

Князя Болконскаго похоронили; спустя нѣсколько дней, въ виду приближенія непріятели, княжна Марія распорядилась о послѣшномъ переѣздѣ въ Москву. Начались обычныя приготовленія подъ руководствомъ управляющаго Лысыми Горами, ста ика Алпатыча. Алпатыча поразило во время этихъ приготовленій къ отъѣзду странное поведеніе Богучаровскихъ крестьянъ: они о чемъ то переговаривались между собой, между ними шла по рукамъ какая-то отпечатанная прокламація, и ни одинъ изъ крестьянъ не выражалъ желанія покинуть насиженные мѣста. Алпатычъ, хорошо знакомый съ настроеніемъ Богучаровскихъ крестьянъ, сейчасъ же понялъ въ чемъ дѣло; онъ разузналъ, что и Богучаровскіе крестьяне рѣшили и сами не выѣзжать и не выпускать изъ Богучарова княжны Болконскій. „Бунтъ!“ — кричавъ Алпатычъ, грозя призвать изъ города военную команду. Но крестьяне очень холодно отнеслись къ угрозѣ Алпатыча и твердо стояли на своемъ: самимъ не выѣзжать и не выпускать княжны. Когда княжна узнала объ этомъ, она собрала всѣхъ крестьянъ и объявила имъ, что ничего не пожалѣетъ для облегченія ихъ участи, отдаетъ имъ всѣ запасы хлѣба, и проситъ уѣхать со всѣмъ своимъ имуществомъ въ подмосковную. Крестьяне ничего не отвѣтили на это предложеніе княжны и разошлись все въ томъ же настроеніи: не уѣзжать и не выпускать княжны... Въ тотъ же день Николай Ростовъ съ молодымъ офицеромъ Ильинымъ, въ сопровожденіи деньщики Лаврушки и еще одного гусара, изъ своей стоянки, въ 15-ти верстахъ изъ Богучарова, отправилась кататься верхами. Всадники пріѣхали въ Богучаровъ, и Николай не зналъ, что это было имѣнье того самага Болконскаго, который былъ женихомъ его сестры. Уже въ самомъ имѣннѣ Ростовъ узналъ, кому принадлежитъ Богучарово, былъ этому очень удивленъ и еще больше, когда горничная освѣдомилась о его фамиліи по желанію княжны Марьи. Тутъ же отъ Алпатыча Ростовъ узналъ про затѣю Богучаровскихъ крестьянъ и былъ сильно возмущенъ ихъ самоуправствомъ. Николай рѣшилъ дѣйствовать. Онъ прежде всего отправился къ княжнѣ, услышалъ отъ нея то-же, что отъ Алпатыча, потомъ въ сопровожденіи Лаврушки и гусара отправился къ крестьянамъ. Николай велѣлъ призвать къ себѣ старосту, тутъ же приказалъ его